

После стихийного бедствия во время траура я нашел новую ящерицу, которой дал имя: Чешуйчатая певица. Ее чешуя мерцала красивыми узорами во время хвалебных речей усопшим, выражая слова, эмоции и сходство видимой песни. Контроль, который она имела над цветом своей чешуи, не был замечен ни у одной особи ни в одной колонии, вплетая в историю тонкие штрихи и смешивая цвета с такой ловкой точностью, что было трудно себе представить, как она это делала, не видя собственного отражения. Что у любой другой ящерицы являлось беспорядком цветов, у нее выглядело как постоянно меняющаяся картина. Даже если они не могли понять сложность ее смысла, другие ящеры просто знали, что она красивая.

Ее безмолвное пение было источником вдохновения для других ящериц, и на мрачных поминках после стихийного бедствия ее чешуйчатые песни светили все ярче, принося столь необходимое ощущение мира в их сердца.

Ее искусству учили других, большинство училось петь чешуей на своих лапах, так как их можно было легко видеть. Песенная культура выросла оттуда и распространилась также, как знания огня. У ящериц также вошло в привычку что-то похожее на гудение, легкое мерцание рисунков поперек чешуи, появляющееся, когда они сосредотачивали свое внимание на других вещах.

Самые красивые сцены получались, когда огонь затухал перед тем, как ящерицы удалялись спать. Ящерица начала чешуйчатую песню, и она распространялась на других, которые знали всю или часть ее, и ящеры "пели" в унисон друг с другом, как игристое небо звезд, отражающееся на неподвижной воде. Гармония мерцающий песни служила успокоением моему сердцу, которому еще необходимо было исцеление, и я позволил себе мерцать среди семейных сердец вместе с ними.

В то время как песни наполняли их сердца, они упорно трудились над восстановлением своих колоний. Эпоха семейных нор, казалось, подошла к концу; страх оказаться в ловушке во время другого катаклизма укоренился в их сознании. Имея такое огромное количество поваленных деревьев, они взялись вырезать пригодные для использования куски древесины при помощи острых секир, сделанных из твердых горных камней. Используя свою изобретательность, они создали примитивные укрытия, начиная с простых навесов для защиты от дождя и продвигаясь до укрытий-ям для защиты от зноя и холода. С моей небольшой помощью они использовали изолирующую листву также для покрытия крыш.

Сбор достаточного количества листвы для колонии был затруднен в связи с тем, что большая часть леса представляла собой высокие хвойные деревья. Широколиственные деревья и кустарники в непосредственной близости были оборваны слишком быстро, и их было недостаточно. Некоторые озадачились тем, как обеспечить наличие необходимой растительности. Просто распространение дальше в пространстве значительно уменьшит плотность колоний. Я также озадачился этим вопросом, надеясь на приход большего вдохновения. Казалось, оно всегда приходило тогда, когда они больше всего в этом нуждались, как безусловно в настоящее время.

Я не знал, какая сила управляла моими воспоминаниями; иногда они были вызваны событиями, свидетелем которых я был, иногда они приходились, когда мне требовались знания, и редко - без каких-либо провокаций. Возможно, это была часть меня, которая не хотела, чтобы я помнил еще что-то кроме того, что мне было необходимо. Если это было так, то после переживания некоторых воспоминаний, я мог понять почему. Некоторые из этих воспоминаний были ужасными и болезненными, и стоило мне их вспомнить, я не мог их

забыть. Может быть, в один прекрасный день я буду готов принять все свои воспоминания, печальные и счастливые.

И как и в любой другой раз, когда мне требовались знания, они пришли ко мне. Воспоминание было новым, спокойным. Я увидел ряды за рядами маленьких деревьев в совершенных линиях, мелкие цветы украшали их ветви. Легкий, сладкий запах заполнял воздух благодаря спокойному ветру. Я был окружен деревьями с их широкими зелеными листьями и белыми цветами, каждое из которых было тщательно и целенаправленно размещено. Маленькие насекомые порхали с цветка на цветок, оставляя на своем пути низкий, но приятный гул. Солнечный свет мерцал сквозь деревья, когда ветер едва шелестел листьями, заставляя свет танцевать на земле. Несомненно, это место было раем.

Существовало слово для того, что я только что увидел: сельское хозяйство. Вместо того, чтобы охотиться и собирать естественно растущую пищу, вы могли выращивать пищу сами на выбранных местах, ухаживая за ней, пока она не была готова к употреблению. Вам не нужно будет надеяться на достаточное количество пищи в окружающей среде, вы сможете контролировать количество выращенной пищи. На кустах, которые они использовали для заготовки листьев, росли ягоды, и корни привлекали насекомых. Один куст был хорош для двух источников пищи, и его листья подходили для покрытия крыш и в качестве изолирующей листвы.

Как только на диких кустарниках созревали ягоды, их сладкие семена могли быть вновь посажены вместо потребления. Существовала лишь единственная проблема, которая всегда стояла на моем пути. Как я смогу донести до них этот метод? Должен ли я буду ждать, пока ящерице не станет любопытно, может ли ягода выступать чем-то еще кроме быстрой, сладкой закуски? Вероятно нет. Ягоды становились гнилыми слишком быстро, они не могли храниться также долго, как мясо и насекомые, оставленные на горячем солнце для того, чтобы высохли, так что было бы пустой тратой не съесть их сразу же после сбора.

После катастрофы ящеры уже начинали экспериментировать с приготовлением мяса на огне, а также тестировали другие продукты, чтобы понять насколько они хороши в приготовленном состоянии. Некоторые корнеплоды, которые ранее игнорировались, поскольку считались ядовитыми, оказался очень вкусными, поскольку были приготовлены на огне. И в то же время как появлялось все больше источников пищи, все они по-прежнему были дикими растениями. Они должны были научиться выращивать растения.

Я выждал время до начала следующего сезона созревания, размышляя над способами их обучения. В конце концов, отбросив много мыслей, которые привели в тупик, я решил попробовать что-то новое. Их тела и умы были спокойны, пока они спали, и я подумал, что мое влияние могло бы лучше на них отразиться в то время, как они были не в состоянии отличить реальность от сна.

Я выбрал молодую самку, так как молодняк всегда казался более восприимчивым к моему прикосновению. Как у большинства ее сны были простыми, но они были также красивыми. Цвета кружились в водовороте в ее сне, как на поющей чешуе, и воспоминания об играх с друзьями в более молодом возрасте смешивались с фантазией о восхождении на бесконечно высокие деревья, каждый старался оказаться первым на недостижимой вершине.

Когда ее сон начал рассеиваться, я пришел к ней. Это было намного труднее, чем я предполагал, и я почувствовал, что направил большую часть своего влияния на одну эту задачу. Я оставил ей просто видение, несколько неподвижных изображений, которые должны были сформировать историю. Ягода, семя, падающее в скалистую землю. Росток, всходящий

изнутри семени и появляющийся из земли, чтобы почувствовать солнце. Капли дождя, которые новые корни жадно поглощают. Несколько изображений различных стадий роста кустарника. И, в конце концов, полностью выросший, усыпанный ягодами куст.

Я чувствовал себя без сил. Это был всего лишь ряд простых образов во сне, но его было невероятно трудно передать. Я мог только надеяться, что она поймет. Когда я впервые проснулся как Надзиратель, я и подумать не мог, что буду способен передавать подобные образы во сне. Даже сейчас я почти не мог этого сделать. Но это научило меня, что я могу сделать некоторые вещи, которые не мог раньше. Это заставило меня задаться вопросом, что еще я мог бы сделать в настоящее время.

Я почувствовал, что снова пришло время немного поэкспериментировать. Чем больше я мог сделать, тем больше я мог помочь своим ящерицам. Даже если на это потребовалось затратить много собственных сил, если бы я мог посылать им видения более сложных идей, они могли бы продвинуться еще больше. Тем не менее, на данный момент я больше не мог придумать ничего, чему мог бы научить их.

Пока я отдыхал, я расслабился, наблюдая, как она использует знания, что получила во сне. Если она сможет создать сельское хозяйство из одного этого сна, это явилось бы зарей новой эпохи. И с этой новой зарей и движением вперед я бы присматривал за ними, как всегда являясь их Надзирателем.

<http://tl.rulate.ru/book/612/15959>